

3. Международные рынки // РЭЦ (International markets // Russian export center) (In Russ.) - https://exportcenter.ru/international_markets/world_map/ (дата обращения 18.03.2017)
4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. «Африканская деловая инициатива» - практический шаг к активному взаимодействию России и Африки // Азия и Африка сегодня. 2016, № 9. С. 2-5. (Abramova I.O., Fituni L.L. 2016. African Business Initiative - a practical step towards active cooperation between Russia and Africa // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (In Russ.)
5. Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций. Т. 10, № 2 (2015). С. 207-205 - <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0415/c31521-9203433.html>
6. Africa // Office of the United States Trade Representative - <https://ustr.gov/countries-regions/africa> (accessed 18.03.2017)
7. The rise of BRICS FDI and Africa. Global Investment Trends Monitor, UNCTAD. Special Edition. 25 March, 2013. P. 9 - http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2013d6_en.pdf (accessed 18.03.2017)
8. Russia's Economic Engagement with Africa // Africa Economic Brief. Vol. 2, Issue 7. 11 May 2011 - http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Russia's_Economic_Engagement_with_Africa.pdf (accessed 18.03.2017); Корендясов Е.Н. Африка во внешнеполитических приоритетах России // Африка: современные стратегии экономического развития. М., ИАФР РАН. 2016. С. 351-359.
9. Perspectives économiques en Afrique 2016. P. 64 // Groupe de la Banque Africaine de Développement, OCDE, PNUD, 2016 - http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Perspectives_economiques_en_Afrique_2016_Ebook.pdf (accessed 18.03.2017)
10. USAID. Africa - <https://www.usaid.gov/where-we-work/africa> (accessed 18.03.2017)
11. AGOA, decoding for a successful 2025 closure - <https://agoa.info/news/article/5865-agoa-decoding-for-a-successful-2025-closure.html> (accessed 18.03.2017)
12. Pan-African Programme // European Commission. International Cooperation and Development - http://ec.europa.eu/europeaid/regions/africa/continental-cooperation/pan-african-programme_en (accessed 18.03.2017)
13. ЭКСАР. Информационная брошюра. С. 8. (EXIAR. Information brochure) (In Russ.) - http://www.ved21.ru/upload/Gosstrahovanie_jeksporta-1363671857-0.pdf (дата обращения 18.03.2017)
14. История Агентства // ЭКСАР. (The history of the agency // EXIAR) (In Russ.) - <https://www.exiar.ru/about/history/> (дата обращения 18.03.2017)
15. Российский экспортный центр планирует развивать экспорт в Африку - <http://www.exportcenter.ru/news/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-planiruet-razvivat-eksport-v-afriku/>
16. Российский экспортный центр. 2015 // Информационная брошюра. (Russian export center. 2015 // Information brochure) (In Russ.) - <http://www.vstamur.ru/files/vst/upload/2016/Брошюра%20АО%20Российский%20экспортный%20центр.pdf> (дата обращения 18.03.2017)
17. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2016 год». № 359-ФЗ от 14.12.2015. (Federal law «On the federal budget for 2016» No. 359-FZ from 14.12.2015) (In Russ.) - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190535&fld=134&dst=100122,0&rnd=0.438406567871241#1> (дата обращения 18.03.2017)
18. Пономарев И. Российский бизнес пробивает путь в Африку (Ponomarev I. Russian business beats a path to Africa) (In Russ.) - <http://am-lean.ru/news/1222/> (дата обращения 18.03.2017)

МНПО В СОБЫТИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В ТУНИСЕ: РОЛЬ, МЕХАНИЗМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА, РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2017 А. ШИТОВА

Статья ставит своей задачей анализ деятельности международных неправительственных организаций (МНПО) до, во время и после событий «арабской весны» в Тунисе. В ней представлены примеры применения современных технологий, содействующих смене политического режима.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, «арабская весна», демократический транзит, Тунис

INGOS IN THE EVENTS OF THE «ARAB SPRING» IN TUNISIA: ROLE, MECHANISMS OF INTERFERENCE, AND RESULTS

Aleksandra V. SHITOVA, Postgraduate student, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (avshitova8@gmail.com)

The article aims to analyze the activities of International non-governmental organizations (INGOs) before, during and after the events of the “Arab spring” in Tunisia. It provides examples of the application of modern technologies to facilitate the change of the political regime.

Keywords: international non-governmental organization, the “Arab spring”, democratic transition, Tunisia

ШИТОВА Александра Вячеславовна, аспирантка Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (avshitova8@gmail.com)

«Арабская весна» продемонстрировала, что в регионе Северной Африки и Ближнего Востока остается немало «точек напряжения», в которых сходятся политические и экономические интересы многих внешних акторов, в т.ч. и Международные неправительственные организации (МНПО) [1]. «Арабская весна» стала масштабным изменением геополитической обстановки по модели «снизу-вверх» (*bottom up*) [2].

На протяжении столетий государства были основными акторами, формирующими политические процессы на международном уровне. Однако в современном мире стал заметен сетевой эффект воздействия негосударственных акторов на мировую политику, среди них - МНПО, которые являются механизмом формулирования и выражения интересов определенных групп влияния, а также продвижения идей, повесток дня.

МНПО В ТУНИСЕ ДО И ПОСЛЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

До революционных событий «арабской весны» нормативно-правовая база, регулирующая гражданское общество Туниса, была одной из наиболее ограничительных в арабском мире. Тем не менее, деятельность МНПО не была полностью запрещена, они функционировали при соблюдении ряда жёстких условий: так, существовало ограничение на зарубежное финансирование, запрещалась критика находившегося тогда у власти режима Бен Али и др. В целом, деятельность МНПО была «скованной», т.к. власть не поддерживала развитие гражданских прав и демократических свобод населения.

После падения режима Бен Али временные власти в 2011-2013 гг. приняли новые указы, регулирующие деятельность гражданского общества, политических партий и СМИ. Среди них - Указ № 88 от 24 сентября 2011 г., который предусматривал, что зарубежные ассоциации могли быть зарегистрированы в стране, уведомив власти в течение нескольких недель. Они имели право на получение финансовых и материальных пожертвований (ст. 34), в т.ч. из-за рубежа [3].

По данным К.Брудзинской, эксперта Польского института по международным делам (*PISM*), в 2010 г. в Тунисе было зарегистрировано 9 тыс. неправительственных организаций, а после принятия Указа № 88, который упростил деятельность МНПО на территории Туниса, их численность к 2014 г. достигла более 15 тыс. [4].

Кристина Кауш, руководитель программы по Ближнему Востоку в испанском Фонде международных отношений и зарубежного диалога (*FRIDE*), в своей работе «Зарубежные фонды в постреволюционном Тунисе» указывала, что иностранное финансирование МНПО в Тунисе использовалось в качестве политического инструмента по нескольким направлениям:

- посредством влияния на политический и избирательный процесс;
- посредством влияния на общественное мнение внутри страны через иностранные инвестиции в местные СМИ [5].

Среди многочисленных МНПО, действующих в Тунисе и оказывающих там консультационную, техническую и/или финансовую помощь, можно выделить следующие: Национальный демократический институт (*National Democratic Institute - NDI*); Международный республиканский институт (*International Republican Institute - IRI*); Центр Картера (*Carter Center*); Международная служба поддержки реформы избирательной системы (*Electoral Reform International Services - ERIS*); «Дом свободы» (*Freedom House*); «Поиск общей почвы» (*Search for Common Ground - SFCG*)*.

Помимо вышеперечисленных МНПО, есть еще три международные организации, которые, по мнению Э.Б.Корыбко, члена экспертного совета Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, следует включить в данный список. Это - Фонд Джорджа Сороса *Open Society Foundations*, организация, основанная Джином Шарпом - *Albert Einstein Institution*, и *Project Syndicate* - международная медиаплатформа, зарегистрированная в Чехии**.

«Первая из них славится расходами десятков миллионов долларов на цветные революции и антиправительственные МНПО по всему миру, вторая является стратегическим и тактическим архитектором беспорядков «народной власти». Третья является медиаплатформой, которая производит и поставляет ультрасовременный анализ в разные международные СМИ», - отмечает Э.Корыбко.

Для организации первых конкурентных выборов в Тунисе был создан государственный орган с финансовой и административной автономией (Закон № 14 от 23 марта 2011 г.) - «Независимый Высший орган по выборам» (*Instance Supérieure Indépendante pour les Elections, ISIE*) [6]. Этот орган стал привлекать различных международных акторов: 500 международных наблюдателей от Евро-

* Список приведенных МНПО составлялся автором по ходу исследования проблемы, поставленной данной статьей (прим. авт.).

** Данные из интервью автора с Эндрю Корыбко (декабрь 2016 г.) в рамках диссертационного исследования, посвященного роли МНПО в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2010-2016 гг.) (прим. авт.).

пейского Союза, Совета Европы, американского Центра Картера, Международного республиканского института, которые уже имели практику работы по наблюдению за выборами в странах с авторитарными режимами правления [7].

По данным Би-би-си, Центр Картера и Международный республиканский институт «рассматривались самими тунисцами как спорные организации, т.к. они курировали выборы в Ираке и Афганистане, на которых были зарегистрированы массовые нарушения избирательных прав» [8].

Национальный демократический институт (НДИ), финансируемый в основном федеральным правительством США, также вел деятельность, направленную на контролирование выборного процесса в Тунисе. Так, осуществлялись консультации - *training-of-trainers (ToT)* - для представителей тунисского гражданского общества. Благодаря этим тренингам образовалась тунисская организация «Я наблюдаю» (*I watch*), сформированная группой студентов и успешно проводившая опросы общественного мнения в масштабах всей страны с использованием SMS-технологии, таких прецедентов в Тунисе ранее не наблюдалось [9, с. 121].

Нельзя оставить без внимания и деятельность *Freedom House*. Эта организация, которая позиционирует себя как независимая правозащитная МНПО, по сути, является внешнеполитическим инструментом США. Она ежегодно выпускает доклады «Свобода в мире», где государствам присваиваются соответствующие рейтинги, согласно которым страны делятся на «свободные», «частично свободные», «несвободные».

Следует понимать, что оценки эти достаточно политически ангажированы и не всегда объективны. Тем не менее, они показательны как элемент стратегии МНПО. Так, согласно оценкам *Freedom House*, в 2010 г. Тунис был «несвободным» государством (*not free*), а в 2017 г. Тунис уже стремится к показателю «в основном свободный» (*basically free*) [10].

Программы фонда «Поиск общей почвы» (*Search for Common Ground*), «финансируемые, по большей мере, американскими фондами» [11], включали в себя преподавание активистам основ общей журналистики в условиях конфликтной ситуации, практику создания радио- и ТВ-каналов. Сотрудники *SFCG* переводили американские лекции об основах «демократического транзита» на арабский язык и выкладывали их на *Youtube* для общего пользования.

Так что же было раньше: недовольство населения или деятельность МНПО, призывавшая население к этому недовольству на территории Туниса? Этот вопрос остается открытым, дискуссионным. Однако, на наш взгляд, деятельность МНПО

в Тунисе была развернута всё же раньше, чем активизировались собственно тунисские организации гражданского общества. Деятельность МНПО в Тунисе не была чем-то вновь изобретенным: ранее механизмы их работы уже были отработаны в Ираке и Афганистане. Поэтому можно предположить, что смена политического режима в Тунисе была инициирована не тунисскими институтами гражданского общества, а зарубежными МНПО, которые внешне занимают подчеркнуто аполитичную позицию, однако на практике их деятельность нередко имеет явную политическую направленность.

ТУНИС ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Сейчас уже ясно, что, вопреки ожиданиям участников «арабской весны» в Тунисе, в результате политических трансформаций социально-экономическая обстановка в стране существенно ухудшилась.

По итогам 2016 г., уровень безработицы - 14%, что на 1% выше, чем до начала событий «арабской весны» [12]. Высоким остается и уровень коррупции. Туризм, некогда бывший оплотом экономики страны, сократился примерно на 20% после теракта на морском курорте в Суссе в июне 2015 г. [13]. Напряжённая социально-экономическая ситуация сказывается на релевантности демократического строя Туниса.

По итогам президентских и парламентских выборов в октябре и ноябре 2014 г., соответственно [14], президентом Туниса был избран Беджи Каид Эс-Сбси, лидер главной светской партии «Нидаа Тунис». Места в парламенте распределились следующим образом: большинство мест получила «Нидаа Тунис» - 86 из 217-местной Ассамблеи народных представителей. Второе место заняла исламистская партия «Ан-Нахда» (Возрождение) - 69 [15].

Если в 2011 г. 70% тунисцев предпочли бы устойчивую демократию авторитарному режиму, то ныне такой выбор сделали бы почти в половину меньше граждан - 36% [5]. Это показывает, что сложная социально-экономическая ситуация в стране сказывается на уменьшении релевантности демократического режима Туниса. Сейчас тунисцы всё больше воспринимают демократию как роскошь, экономическая «цена» которой ложится тяжким бременем именно на их плечи.

* * *

Результаты проведенного анализа показывают, что «арабскую весну» в Тунисе следует рассматривать не как внутригражданский конфликт, а в системе координат глобальной политики. Можно предположить, что переход к демократическому

режиму в Тунисе осуществлялся в значительной мере с помощью международных неправительственных организаций, работа которых, в свою очередь, стала возможной благодаря финансированию из-за рубежа.

Наиболее распространёнными механизмами влияния МНПО на «демократический транзит» в Тунисе стали: участие МНПО в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов; проведение предвыборных кампаний для тунисских блоггеров; проведение семинаров, тренингов, консультаций для представителей гражданского общества, которые можно назвать инструментом по «выращиванию» новых потенциальных лидеров арабских государств. МНПО стали рупорами выражения мнения недовольных слоев населения Туниса, они создавали радио- и ТВ-каналы с либеральной направленностью, производили короткометражные ролики с пропагандой демократических

основ, а иногда и фильмы, порочащие ценности арабских обществ.

На наш взгляд, МНПО в Тунисе стремились внедрить западные модели демократического развития. Однако вышеперечисленные механизмы и модели не всегда давали ожидаемые результаты в государствах с исламской религией и традициями. Полагаем, что МНПО стали инструментом по артикуляции и продвижению мнений и интересов как заинтересованных международных акторов, так и некоторых слоев самого тунисского населения. Поэтому многие западные эксперты рассматривают «арабскую весну» как продвижение к демократии, считая пример Туниса в значительной мере «историей успеха» на данном пути. Однако большинство тунисцев сейчас считают, что демократия не оправдала их надежд на лучшую жизнь, о чем свидетельствуют тревожные социально-экономические показатели, которые сейчас хуже, чем на момент начала революции.

Список литературы / References

1. Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011 г. (Vasiliev A.M. 2011. Tsunami of revolutions: new geopolitical realities // Report at the XII Conference of Africanists. M.) (In Russ.)
2. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39, с. 49. (Naumov A.O. 2013. International non-governmental organizations and problems of global management // Public administration. Electronic bulletin (Online magazine). № 39) (In Russ.)
3. International Center for Not-for-Profit Law. Decree Number 88 for the Year 2011. Pertaining to Regulation of Associations. 17.02.2017 - <http://www.icnl.org/research/library/files/Tunisia/88-2011-Eng.pdf>
4. Brudzinska K. Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring // PISM. №. 61 (656). May 2014 - https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211 (accessed 10.11.2016)
5. Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. Official website of the FRIDE. 2013 - http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (accessed 10.11.2016)
6. Sarsar M.C. Tunisia: The Independent High Authority for Elections. ACE Electoral Knowledge Network. 17.02.2017 - <http://aceproject.org/ace-en/topics/em/electoral-management-case-studies/tunisia-the-independent-high-authority-for-the>
7. Davies L. Tunisian election: the volunteer observers working 'for our country, for our future' // The Guardian. October 2011 - <https://www.theguardian.com/world/blog/2011/oct/22/tunisian-elections-2011-tunisia>
8. BBC. Q&A: Tunisia elections. October 2011 - <http://www.bbc.com/news/world-africa-15309152>
9. NDI. Final report on the 2014 legislative and presidential elections in Tunisia. 2014. Official website of the National Democratic Institute - [https://www.ndi.org/files/Tunisia%20Election%20Report%202014_EN_SOFT%20\(1\).pdf](https://www.ndi.org/files/Tunisia%20Election%20Report%202014_EN_SOFT%20(1).pdf) (accessed 17.02.2017)
10. Freedom House. Freedom in the World 2017. Official website of the Freedom House. 17.02.2017 - <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/tunisia>
11. Search for Common Ground. Official website of the Search for Common Ground. 20.02.2017 - <https://www.sfcg.org/funding-partners/>
12. Блинов А.А. Интернет в арабском мире // Восточная аналитика. 2011. Выпуск № 2 (Blinov A.A. 2011. Internet in the Arab world // Eastern analytics) (in Russ.) - <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-arabskom-mire> (accessed 10.12.2016)
13. Уровень безработицы в Тунисе // Кноема.ру. 17.02.2017 (Unemployment rate in Tunisia. 2017. //Knoema.ru) (In Russ.) - <http://knoema.ru/atlas/>
14. Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June. October 2014 - <http://www.reuters.com/article/us-tunisia-elections-idUSBRE89D01120121014>
15. В Тунисе подведены окончательные итоги выборов в парламент. Ноябрь 2014 (In Tunisia summed up the final results of the parliamentary elections. 2014) (In Russ.) - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1588834>